

Сударо
она
БИБЛИОТЕКА
А. В. И. Л.

151

VIII 42
2

КУРСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ

№ 12.

1881 ГОДА.

ІЮНЯ 15 30

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 15 и 30 числа. Под-
писка принимается въ ре-
дакціи Епарх. Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ
Бѣлгородѣ.

Цѣна годовому изданію въ
домостей съ пересылкою и
доставкою пять рублей се-
ребромъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

А., ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

1. Высочайшія повелѣнія по духовному вѣдомству.

Государь Императоръ въ 21-й день марта 1881 года
Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіереевъ церк-
вей: соборной г. Козлова Θεодора Криволицкаго, Троиц-
кой г. Яранска Николая Левашева, Тихоновской Бѣлоку-
линскаго Успенскаго прихода старобѣльскаго уѣзда Ро-
мана Кассіанова и Николаевской слободы Каменки купян-

МОСКВА
ЕПАРХІА
БИБЛИО

скаго уѣзда Павла Слюсарева и священниковъ церквей с. Гагарина раменбургскаго уѣзда Григорія Добромыслова, Благовѣщенской с. Богуславскаго изюмскаго уѣзда Николая Бутковскаго и с. Уварова борисоглѣбскаго уѣзда Филиппа Свѣгирева, по случаю исполнившагося 50 ти лѣтъ служенія ихъ въ священномъ санѣ, орденомъ св. Владимира 4-й ст.

— Государь Императоръ во 2-й день мая сего 1881 года Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ св. Анны 3-й ст. потомственныхъ почетныхъ гражданъ; пермской епархіи—Михаила Каменскаго; по орловской— Ѳедора и Николая Адамовыхъ и курской— Ѳедора Морозова, за усердіе ихъ и значительныя пожертвованія на пользу церкви.

2. ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 20 апрѣля за № 1540, о приѣмъ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приѣмъ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналъ Учебнаго Комитета и полученныя изъ епархій представленія о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменационныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», епархіальнымъ преосвященнымъ

тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Выводы изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 г.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ проводившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи «Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завета воспитанники духовныхъ семинарій оказали достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отвѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не далъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на тщательное усвоеніе воспитанниками, при продолжительномъ чтеніи свящ. книгъ, особенностей составленія каждой изъ нихъ; при вопросахъ, касавшихся одной стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднились отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. По отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: с.-петербургской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и верской».

2. По догматическому богословію въ кievской академіи «Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ были названы не больше какъ посредственными. Изъ испытывавшихся студентовъ только 15 получили 4 или $4\frac{1}{4}$; большинство же, именно 32 студента,

получило по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентов получили 2 и $2\frac{1}{2}$; и только один получил 5. Лучшие отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худшіе—студенты семинарій: кіевской, львической, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные—студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные—студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчались отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками военного изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышлению и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Иисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самаго себя припомнить и объяснить тѣхъ общеизвѣстныхъ изъ возавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Иисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который такъ оказался мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д. . . Хотя тщательное изученіе учеб-

ательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при вопросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ значеніи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ учебника студенты болѣею частью знали, можно сказать, наизусть; но часто случалось, что тексты были приводимы въ отвѣтѣ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приписать извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ—«Не оскудѣетъ князь отъ Іуды».... «Семьдесятъ седмь»...., или какъ нѣкоторыя мѣста изъ посланія ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіяся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, но сознавая ясно,—что они заучиваютъ и тому заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе въ отношеніи къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ разговорахъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ изъ учебника, а извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ представлялся бы для ученика не голословною фразою. Однимъ

словомъ, желательно также преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаваемый учебникомъ урокъ представлялъ собою систему мыслей и понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отчетахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно — студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, но который требуетъ семинарскою программой по догматическому богословію, — опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ—три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская). Въ московской академіи: «изъ числа 60 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXI академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, балль 5 получили девятнадцать человекъ, 4½ четырнадцать, 4 двадцать восемь, 3½ пять и 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человекъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты виѣанской, московской и ярославской семинарій получили балль 4½, костромской 4, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи с

ваніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій — московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, виѳанской, костромской, симбирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія». Въ казанской академіи; «испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣщихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссия принуждена была поставить неудовлетворительный баллъ, хотя и предлагала имъ по нѣскольکو вопросовъ».

3. По церковной исторіи. Въ Кіевской академіи. Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на пріёмномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, изобличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завета. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченные на прежнихъ испытаніяхъ, еще не настолько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Но церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшие отвѣты даны были

воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе—волонтерами изъ семинарій кievской и полтавской». Въ московской академіи: «изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили балль $4\frac{1}{2}$, четырнадцать балль 4, шестнадцать $3\frac{1}{2}$ и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и никѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключениями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи». Въ казанской академіи: «явившіеся на приемныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали все удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченной балломъ 3».

4. По русской гражданской исторіи. Въ казанской академіи: «при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ виѣанской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи».

5. По логикѣ. Въ Кіевской академіи: «изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ балль 5; два $4\frac{1}{2}$; девятнадцать 4 и одиннадцать $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные

5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было бы, чтобы при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣляетъ ее отецъ логики силлогизма — Аристотель, какъ опредѣляетъ ее и новѣйшій составитель логики индуктивной — Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководствомъ къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однихъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ — по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ се-

минарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но коммиссія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переписки и заставлять ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету»

6) По словесности съ исторіею русской литературы. Въ с.-петербургской академіи: «испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благопріятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменовавшихся съ образцовыми произведеніями литературъ древне—классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отбѣжавшимъ, и притомъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы».

7) По древнимъ языкамъ. Въ с.-петербургской академіи: воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Писменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти всѣ приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и доста

точный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложений, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіяся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣскольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ то: с. петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка болшею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, невыдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно ознакомились со всѣми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменъ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и приобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаруживалось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуци въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія по латынѣ. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олонецкой и рязанской (по одному)». Въ кievской акаде-

ми: «при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзамень по ихъ выбору—или по латинскому языку, или—по греческому. Большинство (изъ 57—36 студентовъ) изъ явило желаніе экзаменоваться по латыни, а меньшинство (21) погречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуешь о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многіе изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣни практически перелагать латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ языкѣ Саллюстія; д) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся погречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Димосеена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гексаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большее вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо—а) правилъ энклинаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоимѣній и нарѣчій, д, образованія глаголовъ 2 го спряженія, е) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и

той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили балль 5, девять—4, остальные—3. Лучшіе отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5), черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кievской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кievской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзаменъ полатыни, пятеро получили балль 5, тринадцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4); изъ троихъ студентовъ кievской семинаріи одинъ получилъ самый высшій балль (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кievскаго слабе другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волынской». Въ московской академіи: «на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежашіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; балль 4^{1/2} по греч. 11, по лат. 15; балль 4 по греч. 26, по лат. 26; балль 3^{1/2} по греч. 8, по лат. 2; балль 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній». Въ казанской академіи: «по латинскому языку

успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣе воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно». На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. «Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поэтому безукоризненно отчотливое знаніе ихъ показалъ только одинъ студентъ, изъ костромы, Михаилъ Михайловскій».

8) По сочиненіямъ. Въ с.-петербургской академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: «Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключеніями выше сочиненій волонтеровъ», «Изъ 94 сочиненій на тему: «можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій» не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержанія или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣнье правильно оцѣнивать логическое

отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія—съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе за самыми ничтожными исключеніями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ свѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ вышнее выраженіе вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя бы при томъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не мѣнялось нисколько,—этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с. петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключенія по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу, значенія сочиненія написаны студентами семинаріи: там.

бовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ кіевской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. «Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: «объясненіе Гал. 5, 13» большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многіе ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что «ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, сталъ подѣ вліяніе новаго», что «апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея», что внѣшняя жизнь потеряла значеніе въ новомъ завѣтѣ» и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоотвѣствующихъ предмету («божественный Павелъ»; «законное пѣстунствованіе»; «вѣра отворяемая любовію» и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не кстати и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставятъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... «Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой Вѣры» (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); «любить Бога и Ближнихъ» (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); «свобода Ваша» и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: «Хрістось, хрістіане» (воспитанникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ

въ богословской почвѣ рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно». «Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержания, есть нѣсколько, впрочемъ немногихъ, вполне удовлетворительныхъ и по содержанию и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, во возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся въ данной темѣ, и кое-какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются оди и тѣже фразы, и притомъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нерѣдко грамматическія неправильности; въ особенности не правильная конструкція предложеній и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами незамѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій». «Экзаменныя сочиненія литературнаго содержания по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за не многими исключениями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями». Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; иныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сдѣлываются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій»

написанныхъ тяжелымъ шереховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кievской, кавказской, астраханской, рязанской и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзаменъ по нѣскольку человѣкъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{1}{2}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кievской, тульской и саратовской $3\frac{1}{2}$, волынской, калужской и орловской 3. Но частные баллы иногда значительно отступаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынской семинаріи, 2-хъ тамбовской и 1 полтавской. Балль 4 получили 1 воспитанникъ волынской семинаріи, 3—пензенской, 1—владимірской, 1—черниговской, 1—могилевской, 2—кievской, 2—тульской, 2—полтавской, 1—астраханской, 1—екатеринославской и 1—минской; балль $3\frac{1}{2}$ —воспитанники: 3—волынской, 3—кievской, 1—тамбовской, 4—рязанской, 1—кавказской, 1—харьковской, 1—холмской, 1—кишиневской и 1—одесской семинарій; балль 3 воспитанники: 6—волынской, 3—кievской, 1—тифлисской, 1—тульской, 1—калужской, 2—саратовской, 1—тамбовской и 2—орловской семинарій».

Въ московской академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. «Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{1}{2}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій—костромской (1), московской (1), новгородской (1), тверской (1), курской (1). Затѣмъ балломъ $4\frac{1}{2}$ отмѣчены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ $3\frac{1}{2}$ одиннадцать, балломъ 3—шестнадцать». О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ казанской академіи даны были для сочиненій те-
 по богословію и философію. «Сочиненіе по богословію
 на тему: «Христіанское ученіе о назначеніи человека» на-
 писано допущенными къ приему экзамену студентами
 семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣ-
 тить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по
 прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамма-
 тическихъ ошибокъ немного». «Существенный недостатокъ
 сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія,
 составляетъ беспорядочность изложенія. Стараясь указать
 какъ можно больше причинъ материализма, нѣкоторые сту-
 денты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе,
 соединяя ихъ одними частицами еще, а затѣмъ. Странно
 также, что многіе придаютъ какое-то всемірно-историчес-
 кое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фра-
 за: «Фейербахъ—отецъ материализма» можно считать и
 шуткой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ под-
 готовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ до-
 статочно основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ
 изъ нихъ».

Церк. вѣст. № 23.

*Отъ 29-го апрѣля 1881 г., о сочиненіи Поддубнаго «Доска
 черченія географическихъ картъ», съ журналомъ Учебнаго
 Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
 шій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г.
 Поддубнаго Оберъ-Прокурора, 12-го минувшаго марта за
 99, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признает-
 ся возможнымъ составленное преподавателемъ исторіи и
 географіи въ V и VI с.-петербургскихъ гимназіяхъ Ива-
 номъ Поддубнымъ учебное пособие по географіи: «Доска
 черченія географическихъ картъ частей свѣта и от-
 дѣльно каждаго государства». (С.-Петербургъ, 1880 г.)

*

одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища, въ качествѣ пособія при изученіи географіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія въ семь правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета

Церк. вѣст. № 23.

в) Официальные Извѣстія и Замѣтки.

1. Назначеніе на должности по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Преподаватель калужской духовной семинаріи, магистръ, Семень Покровскій, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія оной избранію, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 13-го—25-го сего мая за № 1038, утвержденъ въ должности инспектора названной семинаріи.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ма 28-го дня 1881 г. (№ 9), переводится: чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ межевомъ департаментѣ Правительствующаго Сената, сверхъ комплекта, исправляющій должность юрисконсульта консультаціи, при министерствѣ юстиціи учреждений, и управляющій гражданскимъ отдѣленіемъ сего министерства, въ званіи камеръ-юнкера действительный статскій совѣтникъ Мордвиновъ—въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ опредѣленіемъ въ должность помощника управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода (съ 21-го мая 1881 года).

Церк. вѣст. № 23

Именные Высочайшіе указы, данные Правительствующему Сенату.

1881 года, мая 20 го. На время отсутствія его императорскаго высочества генераль-адмирала повелѣваемъ его императорскому высочеству великому князю Алексію Александровичу вступить въ управленіе флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать по нему надлежащее распоряженіе.

— Мая 22-го, военнаго министра, Нашего генераль-адъютанта, генерала отъ инфантеріи графа Милютина, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ настоящей должности, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

— Командиру 12 го армейск. корпуса, Нашему генераль-лейтенанту Вавновскому Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть управляющимъ военнымъ министерствомъ, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

— Финляндскаго генераль-губернатора и командующаго войсками финляндскаго военнаго округа, Нашего генераль-адъютанта, генерала отъ инфантеріи графа Адлерберга 3 го, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ настоящихъ должностей, повелѣваемъ быть на мѣсто его, финляндскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками финляндскаго военнаго округа, начальнику главнаго штаба, Нашему генераль-адъютанту, генералу отъ инфантеріи графу Рейдену 2 му, съ оставленіемъ обоимъ въ званіи генераль-адъютантовъ.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя генераль-адъютанта графа Милютина.

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ! Съ искреннимъ сожалѣ-

ніемъ согласившись на просьбу вашу объ увольненіи васъ, по совершенно разстроенному здоровью, въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ должности военнаго министра, указомъ государственному совѣту сего числа ланнымъ. Я назначилъ васъ членомъ сего совѣта.

Будучи призванъ къ управленію военнымъ министерствомъ въ 1861 г., вы въ теченіе 20 лѣтъ оставались неизмѣннымъ сотрудникомъ и довѣреннымъ совѣтникомъ въ Божѣ почившаго августѣйшаго Моего Родителя. Его мудрыя предначертанія и отеческія заботы, нераздѣльно направленные къ благу и процвѣтанію русскаго народа, къ развитію и благоустройству храброй и славной русскои арміи, всегда находили въ васъ искуснаго и достойнаго исполнителя, неутомимаго въ трудахъ и душою преданнаго возложеннымъ на васъ важнымъ обязанностямъ. Ваша многолѣтняя и просвѣщенная дѣятельность, принесла несомнѣнные плоды.

Неизмѣнное особое къ вамъ благоволеніе и высокая оцѣнка вашихъ государственныхъ заслугъ со стороны въ Божѣ почившаго Императора, несомнѣнно составитъ для васъ неизгладимое на всю жизнь воспоминаніе и наилучшую награду. Я лично не переставалъ слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ за вашею дѣятельностью по возведенію вооруженныхъ силъ Россіи на высоту политическихъ потребностей Государства и современнаго развитія военнаго дѣла.

Въ воспоминаніе Незабвенномъ, Котораго кончину Мы вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными не перестаемъ оплакивать, а также во свидѣтельство Моего къ вамъ уваженія и глубокой, искренней признательности за ваши личные громадныя труды, Я съ особеннымъ удовольствіемъ препровождаю при семъ къ вамъ для ношенія на груди осапанный алмазами портретъ въ Божѣ почившаго Императора и Мой. Да поможетъ вамъ Богъ, послѣ необходимаго отдыха и поправленія здоровья, продолжать еще

многіе годы ваше доблестное и преданное служеніе Престолу и Отечеству.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Искренно уважающій васъ и благодарный

АЛЕКСАНДРЪ».

21-го мая 1881 г. Гатчина.

4. Разныя извѣстія по Курскому Епархіальному вѣдомству.

По донесенію Суджанскаго уѣзднаго благочиннаго протоіерея Павла Лазарева отъ 23 апрѣля за № 63, по мощникъ настоятеля Архангельской церкви, села Груновки, Суджанскаго уѣзда, священникъ Даніиль Левченковъ умеръ; а священническое его мѣсто при Архангельской церкви села Груновки остается не занятымъ. Въ приходѣ церкви села Груновки прихожанъ мужеск. пола 962 душ. жен. 969 душъ, земли при сей церкви усадебной 3 десятины, пашеной и сѣнокосной 33 десятины.

По донесенію Фатежскаго благочиннаго протоіерея Павла Петина отъ 5 мая № 118, настоятель Михаило-Архангельской церкви села Хмѣлеваго Фатежскаго уѣзда свящ. Павелъ Василевскій умеръ, а священническое его мѣсто при Архангельской церкви села Хмѣлеваго остается незанятымъ. Въ приходѣ церкви села Хмѣлеваго прихожанъ муж. пола 900 душ. женска 999, земли при сей церкви усадебной 3 десятины распашной и сѣнокосной съ неудобною 30 десятинь.

Резолюціею Его Преосвященства 13 мая послѣдовавшею помощникъ настоятеля священ. Богородицкой церкви села Муровлева (Зорино тожъ) Курскаго уѣзда Порфирій Авдіевъ поремѣщенъ на священническое мѣсто къ Троицкой церкви села Пуканова Бобрика Льговскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства 14 мая состоявшею священническое мѣсто при Богородицкой церкви села Муровлева (Зорино тожъ) Курскаго уѣзда предоставлено

кончившему курсъ Курской духовной семинаріи Григорію Петровскому.

Резолюціею Его Преосвященства 13 мая послѣдовавшей, въ должности законоучителя при Борисовской женской обители утвержденъ священникъ Борисовской Тихвинской пустыни Алексѣй Трухановъ.

Резолюціею Его Преосвященства, 14-го мая послѣдовавшей, священ. Павловской церкви что при Курскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Іоаннъ Малышевъ, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Знаменской церкви, села Пузачей Тимскаго уѣзда.

По донесенію Обоянскаго градскаго благочиннаго протоіерея Алексѣя Краснитскаго отъ 20 мая № 232, священникъ Ильинской церкви, слободы Казачей Обоянскаго уѣзда, Димитрій Брюховецкій умеръ, а священническое его мѣсто при Ильинской церкви слободы Казачей остается незанятымъ. Въ приходъ церкви слободы Казачей прихожанъ муж. пола 1228 душъ женска 1256 душъ, земли при сей церкви пашеной 41 дес. и 1800 квадрат. сажень.

По донесенію Дмитріевскаго уѣзднаго благочиннаго священника Іоанна Крупецкаго отъ 10 мая № 59, священникъ Николаевской церкви села Саковнинка Дмитріевскаго уѣзда умеръ, а священническое его мѣсто при Николаевской церкви села Саковнинки остается незанятымъ. Въ приходъ церкви села Саковнинки прихожанъ муж. пол. 716 душ. жен. 693 душ. земли при сей церкви усадебной 3 десят. пахатной 30 десят. и сѣнокосной полдесятины.

Резолюціею Его Преосвященства, 28 мая 1881 года послѣдовавшей, священническое мѣсто при Архангельской церкви села Хмѣлеваго Фатежскаго уѣзда предоставлено окончившему курсъ семинаріи Александру Яструбинскому.

Резолюціею Его Преосвященства, 29 мая послѣдовавшей, священническое мѣсто помощника настоятеля при Іоакимовской церкви села Долгаго Курскаго уѣзда предоставлено безмѣстному священнику Петру Рыликову.

5. *О доставленіи свѣдѣній о духовныхъ лицахъ, посвящающихъ свои труды, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, на пользу охраненія здоровья въ деревенскомъ быту.*

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: Въ періодической печати нерѣдко раздаются жалобы на отсутствіе въ нашихъ селахъ всякой врачебной помощи и на недостатокъ лицъ, могущихъ руководить сельскихъ жителей, въ случаяхъ болѣзни, необходимымъ совѣтомъ и наставленіемъ. Съ другой стороны, въ печати же появляются утѣшительныя, хотя и очень рѣдкія, извѣстія о замѣчательной дѣятельности нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здоровья, въ особенности въ случаяхъ появленія различныхъ заразительныхъ болѣзней. Признавая такую дѣятельность священниковъ заслуживающею всякаго вниманія, поощренія и поддержки и потому желая привести ихъ въ извѣстность, долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, почтить меня увѣдомленіемъ, не имѣется ли во ввѣренной Вамъ епархіи священниковъ и вообще духовныхъ лицъ, которые, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, посвящали бы труды свои, въ такой или иной формѣ, на пользу охраненія здоровья въ деревенскомъ быту, и если таковые имѣются, то сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнія о такихъ лицахъ и о ихъ дѣятельности на этомъ поприщѣ, равно какъ и о тѣхъ средствахъ, какими они располагаютъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здоровья.

Кал. Еп. вѣд. № 11.

6. *О дѣлахъ Болгарии.*

Взглядъ нашего правительства на болгарскія дѣла выраженъ въ слѣдующемъ правительственномъ сообщеніи:

«Происшедшій въ Болгаріи переворотъ вызвалъ крайне противоположныя сужденія о немъ, въ особенности же различно объяснялся вопросъ о томъ, какъ относится къ нему Императорское правительство, которое доселѣ хранило молчаніе, но не потому, чтобы равнодушно относилось къ настоящимъ событіямъ въ Болгаріи, а единственно по чувству уваженія къ независимости князя и болгарскаго народа.

«Между тѣмъ это молчаніе подало поводъ нѣкоторымъ агитаторамъ утверждать, что будто бы Императорскій кабинетъ неодобрительно относится къ рѣшеніямъ, принятымъ княземъ Александромъ, и такимъ образомъ дало возможность партіи, враждебной князю, ввести общественное мнѣніе Болгаріи въ заблужденіе на счетъ истинныхъ взглядовъ Императорскаго правительства.

«Въ виду сего необходимо заявить нынѣ, что въ глазахъ Императорскаго кабинета князь Александръ былъ и есть избранникъ болгарскаго народа, встрѣченный сочувствіемъ Незабвеннаго Царя Освободителя и всей Россіи и признанный всею Европою. Князь Александръ олицетворяетъ собою неразрывную связь русскаго народа съ болгарскимъ. Государь Императоръ вполне довѣряетъ возвышеннымъ чувствамъ и благородству характера князя, и не сомнѣвается, что Его Высочество не отступится отъ принятаго имъ на себя торжественнаго обязательства вести болгарскій народъ по пути развитія, которое можетъ совершиться только при условіи тѣснаго сближенія народа съ главою его.

«Императорское правительство твердо увѣрено, что князь, объявляя о невозможности исполнить лежащее на немъ обязательство при существовавшихъ доселѣ условіяхъ, руководился глубокимъ, основаннымъ на опытѣ, убѣжденіемъ, что онъ не выполнилъ бы своего долга, если бы продолжалъ брать на свою ответственность такое положеніе дѣлъ, которое грозило опасностью будущности Болга-

ри. Равнымъ образомъ Императорскій кабинетъ увѣренъ въ томъ, что князь потребовалъ отъ болгарскаго народа явственнаго и необходимой для добросовѣстнаго выполненія лежащаго на немъ обязательства, съ рѣшимостью трудиться усердно для блага вѣреннаго ему народа.

«Вотъ почему Императорское правительство искренне желаетъ, чтобы болгарскій народъ, проникнувшись сознаниемъ истинныхъ своихъ интересовъ и довѣрившись слову своего князя, пребылъ вѣрно и неразрывно связаннымъ съ нимъ и отвергнулъ подстрекательства честолюбивыхъ агитаторовъ, стремящихся разорвать эту связь, съ опасностью вызвать этимъ анархію, въ которой можетъ погибнуть вся будущность княжества.

«Болгары не должны сомнѣваться въ чувствахъ, которыя питаетъ къ нимъ Государь Императоръ, а съ Нимъ и вся Россія, и невозможность быть увѣренными, что желанія эти вызваны заботами объ ихъ настоящемъ и будущемъ благоденствіи.»

— Софійскій корреспондентъ «Голоса» сообщаетъ, по желанію княжеской канцеляріи, слѣдующіе документы:

а) письмо князя къ генералу Эрроту слѣдующаго содержанія: «Любезный министр! При семъ посылаю вамъ, согласно съ моею прокламаціей, отъ 27 го апрѣля, статьи, точно опредѣляющія размѣръ чрезвычайныхъ полномочій, которыя я считаю «необходимыми условіями» дѣятельности правительства, во главѣ котораго я стою, и установленія въ странѣ лучшаго хода общественныхъ дѣлъ. Само собою разумѣется, что члены государственнаго совѣта будутъ взяты изъ среды болгарскаго народа. Такъ какъ страна имѣетъ достаточно времени, чтобъ оцѣнить значеніе этихъ статей—я желаю, чтобъ мое правительство не ставило этому никакихъ препятствій—то я рѣшился потребовать отъ собранія, чтобъ оно высказалось, безъ всякихъ преній, въ пользу ратификаціи этихъ трехъ статей въ совокупности, или же въ пользу моего отреченія.»

Прошу васъ, любезный министръ, придать настоящему моему письму, равно какъ и прилагаемымъ при семъ статьямъ, самую широкую гласность. Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобъ выразить вамъ мою особенную благосклонность и проч. «Александръ».

и б) статьи, упоминаемыя въ предъидущемъ письмѣ:
I. Князь Александръ I-й болгарскій облечается чрезвычайными полномочіями на семилѣтній срокъ. Его высочество можетъ, вслѣдствіе того, издавать указы, создающіе новыя учрежденія (государственный совѣтъ), вводящія улучшения во всѣ отрасли внутренней администраціи и обеспечивающіе правильный ходъ управленія, II. Обыкновенная сессія національнаго собранія въ нынѣшнемъ году приостановлена. Бюджетъ, утвержденный на текущій финансовый годъ, будетъ имѣть силу закона на слѣдующій финансовый годъ. III. Его высочество князь Александръ имѣетъ право до истечения семилѣтняго срока созвать великое національное собраніе ad hoc для пересмотра конституціи на основѣ созданныхъ учреждений и приобретенной опытности».

Церк. Общ. вѣст. № 65.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Замѣтка относительно матеріи для церковной проповѣди.

(Продолженіе см. № 11 Кур. Еп. вѣд.).

Стыдно предъ предками и непростительно стыдно! Наши малообразованные, *невѣжественные* предки,

какъ величаютъ ихъ не рѣдко высокоумные потомки, въ данномъ случаѣ стоятъ неизмѣримо выше насъ: они сами не щадили «своихъ трудовъ и потовъ», въ дѣлѣ созиданія государственнаго организма и самоотверженно служили благу родной земли, но они въ то же время умѣли должнымъ и поучительнымъ для насъ образомъ чтить своихъ предшественниковъ—благодѣтелей. Мы далеко отстали отъ нихъ. 800 слишкомъ лѣтъ назадъ, русскій проповѣдникъ Иларіонъ, предъ гробомъ неканонизованнаго еще тогда Владиміра, при многочисленномъ стеченіи народа, считалъ необходимымъ напомнить собравшемуся народу въ храмѣ, *чѣмъ великъ Владиміръ* и что онъ сдѣлалъ для блага Русской земли. Убѣжденный, очевидно, что его никто не изобличитъ ни въ постыдной лести, ни въ искаженіи взгляда и истинныхъ чувствъ народа, въ своемъ вдохновенномъ словѣ онъ произнесъ слѣдующія замѣчательныя слова: «Славить похвалами Римская страна Петра и Павла, чрезъ которыхъ увѣрвала въ Иисуса Христа, Сына Божія, Азія, Ефесъ и Патмосъ—Іоанна Богослова; Индія—Θому, Египеть—Марка; каждая страна, городъ и народъ чтутъ и славятъ своихъ наставниковъ которые научили ихъ православной вѣрѣ. Прославимъ и мы, по силѣ нашей хотя малыми похвалами, совершившаго великія и чудныя дѣла, нашего учителя и наставника великаго Кагана земли нашей, Владиміра... Когда жилъ онъ и землею своею управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ: пришло на него посѣщеніе Вышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіалъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ су-

эту идольскаго заблужденія и взыскалъ единого Бога, сотворившаго все видимое и невидимое. А особенно онъ всегда слышалъ о православной, христоролюбивой и сильной вѣрою землѣ Греческой, какъ чтуть тамъ единого Бога въ Троицѣ и поклоняются Ему, какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія; какъ церкви тамъ полны людей, какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ все прилежатъ къ молитвѣ, все предстоятъ Богу. Слыша все сіе, возгорѣлъ онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ быть христіаниномъ и обратить всю землю свою въ христіанство. По благословенію и любви Божіей къ роду человѣческому это и исполнилось. Совлекся Каганъ нашъ одежды, а съ нею и ветхаго человѣка. Впрочемъ, на этомъ еще не остановился онъ въ подвигѣ благовѣрія, и не въ этомъ только явилъ свою любовь къ Богу, но простерся далѣе и повелѣлъ всему народу своему креститься въ имя Отца и Сына и Св. Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя Святыя Троицы, и все были христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію; крестились, если кто и не по любви, то по страху къ повелѣвшему; поелику благовѣріе въ немъ соединено было со властію. Такимъ образомъ вся земля наша въ одно время стала славить Христа съ Отцемъ и Св. Духомъ.

Тебя же какъ восхвалимъ досточтимый и славный отецъ нашъ, премужественный между владыками земными, Василій? Какъ можемъ надивиться твоей доблести, крѣпости и силѣ? Какую воздадимъ

благодарность за то, что чрезъ тебя познали мы Господа и избавились заблужденія идольскаго, что по твоему повелѣнію по всей землѣ нашей славится Христосъ? Или какъ назовемъ тебя Христолюбець, другъ правды, *смыслу мѣсто, милостыни тѣздо?* Какъ ты увѣровалъ? какъ воспламенился любовію Христовою? Какъ вселился въ тебя разумъ, высшій разума земныхъ мудрецовъ, чтобы возлюбить невидимаго и стремиться къ небесному? Какъ разыскалъ ты Христа? Какъ предался Ему? Скажи намъ, рабомъ твоимъ, скажи намъ учитель нашъ: откуда повѣяло на тебя благоуханіе святаго Духа? Кто далъ тебѣ испить отъ сладкой чаши помятованіе о будущей жизни? Кто далъ тебѣ *вкусить и видѣть, яко блазъ Господь?* Не видѣлъ ты Христа, и не ходилъ по Немъ: какъ же ты сталъ ученикомъ его? Другіе, видѣвъ Его, не вѣровали: а ты,—не видѣвъ, увѣровалъ. По истинѣ исполнилось надъ тобою слово Господа Иисуса о блаженствѣ, сказанное *Оумъ: блазени не видивши, и вѣровавши* (Іоанн. XX, 29). Посему, съ дерзновеніемъ, не сомнѣваясь, именуемъ тебя блаженнымъ, ибо Самъ Спаситель такъ назвалъ тебя. Блаженъ ты, что увѣровалъ въ Него, и не соблазнился о Немъ, по невозможному Его слову: *блаженъ есть, иже аще не соблазнит-ся о Мнѣ* (Мѣ. XI, 6). Знавшіе законъ и пророковъ распяли Христа, а ты, не читавъ ни закона, ни пророковъ, Распятому поклонился. Какъ разверзлось сердце твое? Какъ вошелъ въ тебя страхъ Божій? Какъ прилѣнился къ любви Божіей? Не видѣлъ ты Апостола, который бы пришелъ въ землю твою, своею нищетою и ногою, голодомъ и жаждою, предалъ твое сердце къ смиренію. Не видѣлъ ты,

какъ изгоняли бѣсовъ именемъ Христовымъ, возвращали здравіе больнымъ, какъ предлагался огонь въ холодъ, воскресали мертвые. Не видѣвъ всего этого, какъ же ты увѣровалъ? Дивное чудо? Другіе цари и властители, вида какъ все сіе совершалось святыми мужами, не увѣровали, но еще самихъ ихъ предавали страданіямъ и мученіямъ. Но ты, блаженный, безъ всего этого пришелъ ко Христу, руководствуясь только своимъ добрымъ смысломъ и острымъ умомъ, ты постигнулъ, что единъ есть Богъ, творецъ невидимаго и видимаго, небеснаго и земнаго, и что послалъ Онъ въ міръ для спасенія людей своего возлюбленнаго Сына. И съ сими помыслами ты вступилъ въ святую купѣль. Такимъ образомъ, что для другихъ казалось *безуміемъ*, то для тебя было *силою Божіею*.

Притомъ, кто изобразить множество твоихъ милостей и щедротъ, которые ты днемъ и ночью оказывалъ убогимъ, сирымъ, больнымъ, обремененнымъ долгами, вдовамъ и всѣмъ просящимъ милости?

Ты слышалъ слово Господне, сказанное царю Навуходонасору, Даніиломъ: *царю, советъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и не правды твоя щедротами убогихъ* (Дан. IV, 24). Ты слышалъ сіе, отецъ свѣтоносный, и не удовлетворился однимъ слышаніемъ, но совершилъ слышанное на самомъ дѣлѣ: подавалъ милостыни просящимъ, одѣвалъ нагихъ, насыщалъ алчущихъ и жаждущихъ, посылалъ всякаго рода утѣшенія больнымъ, искупалъ должниковъ, освобождалъ содержащихся въ рабствѣ. Твои щедроты и милостыни поминаются доселѣ между людьми.

Подражатель великаго Константина, равный ему
момъ, равный любовію ко Христу и почитаніемъ
служителей Его! Тотъ со святыми отцами Никей-
скаго собора положилъ законъ людямъ; а ты, часто
собираясь съ новыми отцами, нашими епископами,
съ великимъ смиреніемъ совѣтомъ съ ними, какъ
установить законъ сей среди людей, недавно познав-
шихъ Господа. Тотъ покоришь Богу царство Еллин-
ское и Римское, а ты, блаженный, тоже въ Россіи:
ибо какъ у тѣхъ, такъ и у насъ уже Христа име-
ютъ царемъ. Тотъ съ матерію своею Еленою, ут-
вердилъ вѣру, когда принесъ крестъ изъ Іерусали-
ма и разослалъ части его по всему міру своему, а
ты утвердилъ вѣру, съ бабкою своею Ольгою, при-
невши крестъ изъ новаго Іерусалима, Града Кон-
стантинова, и поставилъ его на землѣ своей. И какъ
подобнаго Константину, Богъ содѣлалъ тебя участ-
никомъ единой съ нимъ славы и чести на небесахъ,
а благовѣріе, которое ты имѣлъ въ этой жизни.

Встань отъ гроба твоего, *честная главо!* Встань
отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго
вѣдѣнъ возстанія, Встань ты не умеръ. Не свойствен-
но умереть тебѣ, когда ты увѣровалъ во Христа,
спасенья всего міра. Отряси сонъ, возведи очи и по-
смотри, какъ Господь, сподобивъ тебя почестей не-
бесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ
сынъ твой. Встань, посмотри на сына своего
Георгія украшающаго престолъ земли твоей—и воз-
радуйся и возвеселись! Посмотри и на благовѣрную
воху твою Ирину, посмотри и на внуковъ и прав-
нуковъ твоихъ,.... какъ содержатъ они благовѣріе,
содержать Христа, какъ поклоняются Его имени. По-

смотри и на городъ, сіяющей величіемъ, посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри и на возрастающее христіанство... И видѣвъ все сіе, возрадуйся и возвеселись, и восхвали благаго Бога, строящаго все сіе.

Но ты уже и видишь, хотя не тѣломъ, но духомъ. Господь даетъ тебѣ видѣть все сіе. И такъ, радуйся и веселись, что сѣмена вѣры, посѣянная тобою, не засушены зноемъ невѣрія, но, орошенные дождемъ благопопѣшенія Божія расплодился изобильно. Радуйся Апостоль между владыками, воскресившій не мертвыхъ тѣломъ, но насъ мертвыхъ душею, умершихъ отъ недуга идолослуженій! Тобой мы ожили и познали жизнь—Христа. Мы были скорчены, страдали отъ бѣсовскаго заблужденія, но ты насъ выпрямилъ и поставилъ на путь жизни; слѣпы мы были, ничего не видѣли ослѣпленные очей, сердце нашихъ, но чрезъ тебя увидѣли свѣтъ трисолнечнаго Божества; иѣмы были мы,—но ты научилъ насъ говорить, и нынѣ всѣ уже мы, малые и великіе славимъ единосушную Троицу. Радуйся учитель нашъ и наставникъ благовѣрія! Ты былъ *обличитель правдою, — препоясанъ крѣпостію, обутъ истиною; вѣнчанъ смысломъ и украшенъ милостынею, какъ гривною и утварью златою. Ибо ты, честная главо, былъ одеждою нагимъ, ты былъ питателемъ алчущихъ, ты былъ прохладою для жаждущихъ, ты былъ помощникомъ вдовицамъ, ты былъ успокоеніемъ странниковъ, ты былъ покровомъ не имѣющимъ крова, ты былъ заступникомъ обиженныхъ, обогатителемъ убогихъ...* *) .

*) Выдержки изъ слова приведены изъ прибавл. къ Творен. св. 1844 г. стр. 271—280.

Проповѣдникъ, проникнутый великою и знаменательностью событія, совершеннаго св. Владиміромъ, — крещенія всей Русской земли, преимущественно обращаетъ вниманіе слушателей на выдающійся фактъ изъ дѣятельности Владиміра, — на его апостолство между владыками, *безъ проповѣдующаго апостола и совертающаго чудеса именемъ Иисуса Христа*, но изъ представленныхъ выдержекъ слова Иларіона можно видѣть, что проповѣдникъ всецѣло былъ проникнутъ *патріотическою идеею*, преданъ благу родной земли. Чтобы однажды навсегда сохранить въ памяти народа великое имя просвѣтителя православною христіанскою вѣрою Русской земли, проповѣдникъ переходитъ въ своемъ повѣствованіи прямо на почву практическую, т. е.: что христіанство сдѣлало лично для самого Владиміра и какъ онъ измѣнился, подъ вліяніемъ новой религіи, для подданныхъ. *Съ этого времени, т. е. принятія христіанства, онъ сдѣлался одеждою нагимъ, питомцемъ алчущимъ, промладою жаждущимъ, помощникомъ вдовицамъ, упокоеніемъ странниковъ.*... проповѣдникъ — патріотъ указалъ народу на то свойство Владиміра, которое должно было неизгладимо сохраниться въ памяти народа, именно — милость.

По прочтеніи этого слова, получается впечатлѣніе, что слушатели св. Иларіона вполне понимали великое значеніе и важность совершившагося факта — перемѣны религіи и были убѣждены, что проповѣдникъ высказываетъ *ихъ* мысли, *ихъ* убѣжденія, *ихъ* чувства. Многія подробности слова, которыхъ мы здѣсь касаться считаемъ неумѣстнымъ, даютъ всякія основанія для такого вывода. Но вмѣстѣ съ

тѣмъ, съ другой стороны, изъ внимательнаго чтенія того же самаго слова выносятся убѣжденіе и относительно того, что и къ пониманію такого слова народъ былъ уже достаточно приготовленъ, а приготовить его, конечно, возможно было не иначе, какъ посредствомъ церковной проповѣди, и — притомъ — проповѣди постоянной, изъ года въ годъ повторяющейся въ извѣстные и опредѣленные дни. Значить, проповѣдникъ отдаленнаго прошлаго свято исполнилъ свой долгъ и, что особенно цѣнно, исполнилъ его въ духѣ *отечественныхъ интересовъ*. Было бы конечно большою смѣлостью утверждать, что св. Иларіонъ похвальнымъ словомъ *имѣлъ цѣлю противодѣйствовать* проповѣдникамъ другихъ національностей, (хотя антонизмъ между *чисто русскимъ* и *прошлымъ* духовенствомъ, не можемъ подлежать сомнѣнію: св. Θεодосій этотъ великій патріотъ, счелъ необходимымъ сообщить своему монастырю многое отличное отъ правилъ, которыми руководствовались монастыри, основанные греками, но *это отличное чисто русское*), которые въ своихъ проповѣдяхъ, естественно, старались распространить чествованіе своихъ національныхъ святыхъ, но и отрицать это мы не имѣемъ основанія. Слово Иларіона — слово истинно-патріотическое. Но не будемъ вдаваться въ бесполезныя предположенія и обратимся къ предмету нашей за-мѣтки.

(Продолженіе будетъ).

Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ *).

Храмъ Спасителя строится въ память отечественной войны 1812 года. Императоръ Александръ I въ манифестѣ, данномъ 23 декабря 1812 года въ Вильно, сказалъ: « Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Христа Спасителя». Изъ множества проектовъ этого храма, одобренъ былъ первоначально проектъ академика А. А. Витберга. Храмъ по этому проекту предполагался грандіознѣйшій и громаднѣйшій; достаточно сказать, что высота его назначена 110 сажень.

1817 года 12 октября, въ день бѣгства французовъ изъ Москвы, происходила торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ. Для покрытія громаднѣхъ издержекъ на построеніе этого храма придумали такую мѣру: купили въ 12 около Московско-Воробьевской губерніяхъ до 24 000 душъ помѣщичьихъ крестьянъ съ такими землями, гдѣ было много лѣсу, камня, извѣсти и др. строительныхъ матеріаловъ. Часть купленныхъ крестьянъ предполагалось употреблять для нѣкоторыхъ работъ натурою, а съ другой получать оброкъ и этими деньгами погашать

*) Свѣдѣнія о храмѣ заимствованы изъ издавннй Москвскою комиссіей народныхъ чтеній брошюры, которая составлена на основаніи документовъ комиссіи построенія храма, събд. источниковъ вполне достовѣрныхъ.

всѣ остальные расходы постройки. Но по разным причинамъ, между прочимъ и по слабости грунта который оказался не въ состояннн сдержать такую громаду, постройка на Воробьевыхъ горахъ въ 1827 году была прекращена, а заготовленный для нея матеріалъ былъ розданъ въ другія мѣста. Общій расходъ по постройкѣ храма на Воробьевыхъ горахъ простирался, однако, до 4-хъ милліоновъ руб. слишкомъ.

Императоръ Николай Павловичъ поручилъ составить новый, болѣе удобоисполнимый планъ извѣстному въ то время архитектору Тону, который удостоился Высочайшаго одобренія и утвержденія. Мѣсто для построенія этого новаго храма, избралъ самъ Императоръ на лѣвомъ берегу рѣки Москвы близъ Кремля, гдѣ находился женскій Алексѣевскій монастырь, переведенный въ Красное село, около Сокольниковъ. Учреждена была также коммиссія для построенія этого храма, которая въ 1838 году по сломкѣ Алексѣевского монастыря, Всѣхсвятской церкви и другихъ зданій и приступила къ землянымъ работамъ для фундамента. Предварительные опыты показали, что только на глубинѣ 14 аршинъ находится достаточно твердый слой земли, но при производствѣ работъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ площади необходимо вынуть до 19 аршинъ. Всего вынута земли до 10 тысячъ кубическихъ сажень. Въ 1838 году 27 іюля началась кладка фундамента. 10 сентября 1839 г. совершена въ присутствіи Государя Императора новая торжественная закладка храма. Всѣ предметы, бывшіе при закладкѣ храма на Воробьевыхъ горахъ были перенесены къ этому времени сюда.

Затѣмъ, съ 1839 по 1853 гг., почти 15 лѣтъ совершалась кладка кирпичныхъ стѣнъ, сводовъ, куполовъ и внѣшняя облицовка храма. Въ слѣдующее пятилѣтіе по 1857 годъ приготовлены и установлены всѣ металлическія части крыши и куполовъ и вообще окончены всѣ наружныя работы, такъ что въ 1858 г. какъ наружныя лѣса, (стоившіе 172,000 руб.) такъ и внутренніе для стѣнъ, (стоившіе 69 тысячъ р.) были сняты.

Теперь слѣдовало начинать работы внутри храма. Поэтому, еще въ 1854 году, приступлено было къ устройству временныхъ оконъ, дверей и печей для того, чтобы согрѣть стѣны зданія и тѣмъ скорѣе просушить его, такъ чтобы можно было тотчасъ же приступить къ внутреннимъ работамъ и продолжать ихъ не только лѣтомъ, но и зимою. Въ 1857 году были поставлены внутри храма лѣса (стоившіе 42 тысячи) и приступлено къ внутреннимъ работамъ: штукатуркѣ верхнихъ частей, мраморной облицовкѣ стѣнъ и пола, а съ 1860 года къ росписанію купола и другихъ частей храма и вообще внутреннимъ работамъ, которыя и продолжались тоже 20 лѣтъ. О громадности работъ, которыя были произведены при постройкѣ храма, могутъ дать понятіе слѣдующіе примѣры: на кладку стѣнъ употреблено кирпича до 40 милліоновъ, и до 6.000 квадр. саж. плиты, которою для прочности прокладывались стѣны; нѣкоторыя картины писались 6 лѣтъ.

Площадь, занимаемая храмомъ, имѣетъ до 1,500 квадрат. сажень. Длина каждой стороны храма около 39 сажень; высота храма отъ основанія до оконечности креста $48\frac{1}{2}$ саж.; діаметръ, т. е. попереч-

никъ главнаго купола снаружи 14 сажень. Наружныя кирпичныя стѣны храма облицованы русскимъ бѣлымъ мраморомъ, найденнымъ въ Моск. губ., Колом. уѣзда, близъ села Протопопова, и кромѣ того украшены разными скульптурными изображеніями разныхъ лицъ и событій частію изъ Св. Исторіи, частію изъ отечественной, изваянными изъ того же Протопоповскаго мрамора и расположенными по наружнымъ стѣнамъ въ два яруса, — верхній на высотѣ 13 сажень, а нижній—4½ саж. Всѣхъ изображеній—48. За одну работу ихъ, кромѣ матеріала и установки на мѣстахъ, заплачено—773,674 р 66 к.

Замѣчательна крыша самаго храма и главъ. Вся она сдѣлана изъ красной мѣди и утверждена на желѣзныхъ стропилахъ, ребрахъ и связяхъ. Всѣ пять главъ вызолочены, для чего употреблено золота 25 пуд. 31 фун. 47 золотн., такъ что одна позолота главъ стоила 481,903 р. 38 к. Вѣсъ всѣхъ металлическихъ частей крыши и главъ 108,406 пуд., а общая ихъ стоимость съ позолотою 1 миллионъ 147,808 руб. Для закрытія трубъ на крышѣ, между малыми куполами, сдѣланъ бронзовый, вызолоченный баллюстрадъ — рѣшетка, которая стоитъ 193,000 рублей.

Въ храмъ ведутъ три входныя, устроенныя съ каждой стороны храма, за исключеніемъ восточной, двери. Двери эти сдѣланы изъ бронзы, литыя, съ изображеніями на нихъ священныхъ событій и фигуръ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Среднія двери, высотой 13½ аршинъ, шириною 7½ арш. вѣсятъ съ желѣзомъ, употребленнымъ на скрѣпленіе ихъ, до 800 пуд., а боковыя, вышиною 12½ арш. шири-

ною до 6 аршинъ, вѣсятъ съ желѣзомъ-же около 500 пудовъ. Заднія стороны дверей покрыты дубовымъ паркетомъ.—Общая стоимость ихъ 413,000 р. Но входныя двери ведутъ не прямо въ самый храмъ, а сначала еще въ корридоръ, шириною въ 2 сажени, который идетъ кругомъ всего храма и предназначается для крестныхъ ходовъ. На вставленныхъ въ стѣны этого корридора мраморныхъ доскахъ, начертана вся исторія отечественной войны: манифесты, къ ней относящіеся, перечень сраженій, число и названіе участвовавшихъ въ нихъ войскъ, число выбывшихъ изъ строя и т. п. Изъ нижняго корридора по просторнымъ лѣстницамъ идетъ ходъ на хоры, расположенные надъ нижнимъ корридоромъ. Здѣсь на хорахъ помѣщаются два придѣла. Въ сѣверо-восточномъ углу придѣлъ во имя Св. Александра Невскаго, покровителя Александра I, давшаго объѣтъ построенія. Въ юго-восточномъ углу придѣлъ во имя Николая Чудотворца, покровителя Императора Николая I, начавшаго осуществлять данный объѣтъ. Пространство на хорахъ съ восточной стороны, между придѣлами, предназначено для ризницы и церковной библіотеки. Хоры освѣщаются 36 громадными окнами. Всѣ три стороны хоръ, отъ низу и до верху, покрыты прекрасною церковною живописью, исполненною первостепенными нашими живописцами-художниками: Семирадскимъ, Прявишниковымъ, Маковскимъ и проч.

Внутренность самаго храма, расположенная между четырьмя громадными столбами, представляетъ собою крестообразное, чрезвычайно обширное, высокое и свѣтлое пространство. Средина этого прост-

ганства приходится подъ куполомъ, лежащимъ на помянутыхъ четырехъ столбахъ, соединенныхъ между собою арками, которыхъ слѣдовательно тоже четыре и которыя ведутъ къ четыремъ оконечностямъ или крыльямъ храма, образующимъ крестъ. Все восточное крыло занято алтаремъ, а остальные три, прилегая къ корридору, соединяются съ нимъ посредствомъ бронзовыхъ рѣшетчатыхъ дверей, по три въ каждомъ крылѣ. Внутреннее пространство храма между сѣверной и южной дверями имѣетъ до 32 саж., отъ западныхъ дверей до алтаря до 22 саж., высоты подъ куполомъ до $33\frac{1}{2}$ саж., такъ что здѣсь свободно можетъ помѣститься колокольня Ивана Великаго. Храмъ можетъ вмѣстить въ себѣ до 10,000 челов. Освѣщается храмъ 16 окнами купола и 36 хоровыми окнами, такъ какъ хоры, кромѣ того, что остаются открытыми въ пространствѣ между главными столбами, имѣютъ еще въ разныхъ мѣстахъ арки — просвѣты. Въ окнахъ каждая рама двойная, вылита изъ бронзы, имѣетъ въ вышину до 4 сажень, шириною $2\frac{1}{2}$ арш., вѣсу въ каждой до 250 пудовъ. Общая стоимость, вмѣстѣ съ зеркальными стеклами, однихъ только 16 купольныхъ рамъ простирается до 200,000 р. сер. Всѣ открытыя пространства хоръ окаймлены прекрасной работы бронзовою вызолоченною рѣшеткою (стоитъ 81,000 р.).

Если войдемъ въ самый храмъ чрезъ западныя двери, то нашему взору прежде всего представится алтарь съ иконостасомъ въ видѣ восьмигранной часовни, сдѣланной изъ бѣлаго съ украшеніями мрамора, съ бронзовымъ, вызолоченнымъ, къ верху суживающимся, шатромъ. Внутри этой часовни на-

ходится престолъ, такъ что она замѣняетъ собою и надирестольную стѣну, какія обыкновенно встрѣчаются во всѣхъ древнихъ русскихъ храмахъ, и иконостасъ, такъ какъ три ея стороны, обращенныя къ храму, служатъ: средняя для царскихъ вратъ, а боковыя для мѣстныхъ иконъ Спасителя и Богоматери. Кромѣ этого, она имѣетъ, по примѣру древнихъ храмовъ, четыре яруса съ иконами идущими кругомъ ея. Вверху надъ бронзовымъ шатромъ, бронзовый вызолоченный крестъ. Часовня—алтарь въ общемъ имѣетъ чрезвычайно красивый и изящный видъ. Стоимость матеріала и работы ея, кромѣ иконъ, около 240,000 р.

Стѣны храма отъ пола до хоръ облицованы порфиромъ; узорчатый ковромъ полъ также сдѣланъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ; изъ бѣлаго мрамора сдѣланы всѣ три иконостаса и всѣ клиросныя рѣшетки; изъ мрамора же (лабрадора) всѣ престолы и жертвенники въ алтаряхъ. Общая же стоимость мраморныхъ матеріаловъ и работъ въ храмъ превышаетъ 2 милліона рублей.

Верхнія части храма и сводъ купола покрыты живописью опять самой высокой художественной работы знаменитыхъ нашихъ художниковъ: Нефа, Верецагина, Сорокина, Маркова и др. Въ числѣ живописныхъ изображеній заслуживаетъ особеннаго вниманія, между прочимъ и по трудности исполненія, изображеніе Господа Саваоѳа въ куполѣ. Трудность этого изображенія происходила во первыхъ отъ того, что въ немъ должна быть выражена мысль о Вѣчности и Всемогуществѣ Божиемъ, и притомъ выражена вполне согласно съ духомъ православія и

догматами церкви. Затѣмъ сводъ купола, имѣющій въ поперечникѣ 12 сажень, представляетъ собою не плоскую, а выгнутую на 6 сажень линію и наконецъ отстоитъ отъ зрителя на 33 сажени въ высоту. Слѣдовательно, самыя фигуры должны быть громадны—большая имѣеть 7 сажень, меньшая 3 сажени-- и должны казаться неизогнутыми и изломанными, а совершенно прямыми. Наконецъ нужно было подобрать такіе цвѣта и краски, которые бы придавали фигурамъ—какъ этого требуетъ самое содержаніе ихъ—нѣкоторую воздушность, что при такой громадной высотѣ, дѣло слишкомъ трудное. Здѣсь отъ художника требовались непременно и талантъ и особенная опытность въ выполненіи. Такимъ лицомъ явился шестидесятилѣтній профессоръ Л. Т. Марковъ, который, послѣ слишкомъ пятилѣтнихъ постоянныхъ трудовъ, счастливо преодолѣлъ все указанныя трудности. Работа стоитъ до 110,000 р.

Пространство выше хоръ, покрытое живописью, оштукатурено особеннымъ прочнымъ составомъ; въ предупрежденіе порчи живописи отъ сырости и потѣнія, штукатурка произведена не прямо по стѣнѣ, а на луженыхъ металлическихъ костыляхъ и проволокахъ, такъ что между стѣною и штукатуркою есть пустое пространство въ $1\frac{1}{2}$ —2 вершка для свободного движенія воздуха.

Въ куполѣ, пониже оконъ, идетъ круговая галерея, окаймленная бронзовою вызолоченною рѣшеткою, вокругъ которой помѣщено до 640 подсвѣчниковъ для освѣщенія купола. Рѣшетка эта стоитъ 185,000 р. Такіе же подсвѣчники числомъ до 600—идутъ и кругомъ всей рѣшетки на хорахъ. Кромѣ

этого въ 3 большихъ аркахъ храма помѣщены три большія бронзовыя вызолоченныя, прекрасной работы люстры, изъ которыхъ каждая со свѣчами вѣсить до 300 пудовъ (всѣ стоятъ до 48,400 р.), и въ разныхъ мѣстахъ много меньшихъ люстръ, такъ что всѣхъ свѣчей для ночнаго освѣщенія будетъ до 3,200. Свѣчи вездѣ вставляются въ металлическія трубки съ пружинами и значить линія огня будетъ представляться всюду ровною и неподвижною.

Кругомъ храма должна быть площадь съ четырьмя подъѣздами окруженная бронзовой рѣшеткой, въ которой помѣстятся бронзовые грудные бюсты всѣхъ замѣчательныхъ дѣятелей отечественной войны. По угламъ площади предположено поставить памятники Императорамъ: Александру I-му и Николаю I-му и главнокомандующимъ въ отечественную войну: Барклаю де-Толли и князю Кутузову-Смоленскому. По бокамъ входа на площадь съ сѣверной стороны будутъ построены двѣ часовни въ честь иконъ Смоленской и Владимірской Божіей Матери, предъ которыми особенно изливалъ свои моленія народъ Русскій въ отечественную войну, а съ противоположной южной стороны—при спускѣ къ рѣкѣ—два обелиска, т. е. памятника, одинъ изъ орудій, отнятыхъ у непріятели въ предѣлахъ Россіи въ 1812 году, а другой изъ орудій, отнятыхъ уже за границею въ 1813—14 годахъ. Но ко дню открытія храма всѣ предположенныя работы по разнымъ причинамъ, еще не будутъ вышолнены.

Общая стоимость настоящаго храма Христа Спасителя, включая сюда расходы на покупку строений, бывшихъ на этомъ мѣстѣ, а равно содержаніе

комиссіи по построению храма, простирается до 45 миллионовъ рублей серебромъ.

(Моск. церк. вѣд. № 24).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ УЗАКОНЕНІЙ,

относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, составленный г. Перми протоіереемъ А. Луканинымъ. Два выпуска Вып. 1-й. Пермь; типографія Никифоровой, 1878 г.; узакон. съ 1650 по 1850 г.; стр. 189. Вып. 2-й. Пермь; типографія Каменскаго; 1881 г.; узакон. съ 1851 по 1880 г.; стр. 195. Получать можно исключительно въ г. Перми отъ протоіерея Александра Луканина. Цѣна обоимъ выпускамъ безъ пересылки 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 коп. Каждый выпускъ отдѣльно не продается.

Отъ него же можно выписывать оставшееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ «Руководство къ производству дознаній и слѣдствій» о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Пермь. 1880 г. Типографія Каменскаго VI; стр. 216. Цѣна въ бум. 75 коп., съ пересылкою 1 р.; въ корешковомъ сафьяномъ переплетѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 коп. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Въ канцеляріи правленія Пермской семинаріи продается небольшое количество экземпляровъ «Историческаго очерка Русскаго проповѣдничества и Греческаго». 800 стр. Цѣна за экземпляръ, съ пересылкою, 2 рубля.

СОЧИНЕНІЯ ФИЛАРЕТА,

архієпископа Черниговскаго, по Нотаріальному акту перешли
въ полную собственность

КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. (Вол. Садовая, д. № 16).

Въ настоящее время имѣются въ продажѣ слѣдующія его сочиненія:

1. Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣст-
но. Опытъ описанія жизни ихъ 12 мѣсяцевъ. Съ прило-
женіемъ: Житія святыхъ южныхъ славянъ. Черн. 1865 г.
Ц. 7 р. Съ перес. 8 р.

2. Православное догматическое богословіе. 2 т. Чер-
ниговъ, 1865 г. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к.

3. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Хри-
ста. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1857 г. Ц. 2 р., 80 к. Съ пер.
3 р. 30 к.

4. Историко статистическое описаніе Харьковской
Епархіи. Въ 5 отдѣленіяхъ. Ч. 1858 г. Ц. 7 р. 50 к. Съ
перес. 8 р. 50 к.

5. Историко-статистическое описаніе Черниговской
Епархіи, въ 7 книгахъ. Черниговъ, 1873 г. Ц. 10 р. Съ
перес. 11 р. (Отдѣльно Общій обзоръ. Ц. 1 р.)

6. Обзоръ русской Духовной литературы. Отд. 2 й.
Черниговъ, 1863 г. Ц. 1 р. 50 к. Съ перес. 1 р. 80 к.

7. Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ
Галатамъ. Черн. 1862 г. Ц. 75 к.

8. Историческое ученіе объ отцахъ церкви. (Въ со-
бращеніи). Черн. 1864 г. Ц. 1 р. 25 к. Съ перес. 1 р.
50 коп.

9. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнъ Греческой церкви. Изд 2-е. Ч. 1864 г. Ц. 1 р. 50 к. Съ перес. 1 р. 80 к.

10. Святые Южныхъ Славянъ. Въ 2 хъ частяхъ 12 мѣсяцевъ Черн. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к. Съ пер. 1 р. 80 к.

11. Святая подвижницы Восточной церкви. СПб. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к.

12. Крупицкій Батуриискій третье-класный мужской монастырь Св. Николая. Ч. 1862 г. Ц. 50 к. Съ перес 60 к.

13. Ученіе Евангелиста Іоанна о словѣ. Ч. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

Прочія сочиненія Высокопреосвященнаго Филарета Черниговскаго, нынѣ распроданныя, будутъ печататься новыми изданіями.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія Гг. Иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. А. Правительственныя распоряженія: Б. Офиціальныя Извѣстія и Замѣтки. II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. 1. Замѣтка относительно матеріи для церковной проповѣди (продолженіе). 2. Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. 3. Объявленія.
-

11-й № Кур. енарх. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, сдать на почту и отослать 22 іюня.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. дозв. 19 іюня 1881 г. Цензоръ свящ. Анатолій Померанцевъ.

Бѣлгородъ. Типографія М. Гордона.

